

кызы Гасани Захра Баратали

ПРОБЛЕМА ВЗАИМОСВЯЗИ ДУШИ И ТЕЛА У АРИСТОТЕЛЯ И ДЕКАРТА: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

В статье рассматриваются особенности подходов Аристотеля и Декарта к соотношению души и тела с учетом исторического периода жизнедеятельности каждого из них, раскрываются особенности мировоззрения Декарта, который исследовал эту проблему с точки зрения дуализма, в русле психофизической проблемы. По Аристотелю, главная трудность в вопросе о душе - это определение ее категориальной принадлежности.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/2-1/14.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 2 (16): в 2-х ч. Ч. I. С. 62-65. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/2-1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 130.122

В статье рассматриваются особенности подходов Аристотеля и Декарта к соотношению души и тела с учетом исторического периода жизнедеятельности каждого из них, раскрываются особенности мировоззрения Декарта, который исследовал эту проблему с точки зрения дуализма, в русле психофизической проблемы. По Аристотелю, главная трудность в вопросе о душе – это определение ее категориальной принадлежности.

Ключевые слова и фразы: история философии; Аристотель; Декарт; душа; тело.

Захра Баратали кызы Гасани

Кафедра философии

Бакинский государственный университет, Азербайджан

q.abbasova@mail.ru

ПРОБЛЕМА ВЗАИМОСВЯЗИ ДУШИ И ТЕЛА У АРИСТОТЕЛЯ И ДЕКАРТА: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ[©]

Проблема взаимосвязи души и тела является одной из древних в исследованиях проблемы человека вообще. Обычно акцентируется то, что взаимосвязь души и тела – прочная и многосторонняя, с другой стороны, эта взаимосвязь может быть обоснована как соотношение между материальным и идеальным. Дух является отражением тела, и каждое отражение соотносится со своим собственным телом. Дух создан наравне и одновременно с телом. Содержание здесь – это единство души и тела. Это означает, что человек составлен из двух сущностей, т.е. половина его сущности – это тело, а вторая половина – это душа. Сущность человека – в его душе, и воля, мысль, различные чувствования связаны с его абстрактным духом [10, с. 257].

В целом проблемы взаимоотношения духа и тела являются постоянным предметом исследования на протяжении всей сознательной истории человечества. Как западные, так и восточные философы едины в своем мнении о том, что дух в представлении людей – это нечто, связанное с жизнью, смертью, сновидениями и т.д. На протяжении веков исследователи стремились постичь тайны души, выявить особенности взаимодействия между духом и телом. Наиболее значимы в этом отношении исследования Аристотеля, Платона, Декарта, Спинозы и т.д. Еще в IV-V веках до н.э. считалось, что материя и предмет составляют сущность бытия [2, с. 10].

Уже тогда мнения исследователей разделились: некоторые философы материю, предметность мира признавали как реально существующее, другие же, в том числе перипатетики, признавали реальным все то, что было связано с сознанием [Там же, с. 241]. В древнегреческой философии, как известно, наиболее влиятельными были точки зрения Платона и Аристотеля. Аристотель в своем известном произведении «О душе», в самом начале его, высказывает мысль о значимости исследований о душе вообще, подчеркивая, что правильно рассуждать о душе – очень трудное дело [11, с. 1-2].

С присущей ему дотошностью Аристотель ставит перед собой задачу о том, что, прежде всего, необходимо определить, к какому роду [сущего] относится душа и что она такое, состоит ли душа из частей или нет и однородны ли все души или нет. Вызывает затруднение и [изучение] состояний души: все ли они принадлежат также и тому, что обладает ею, или есть среди них нечто присущее лишь самой душе – отмечает Аристотель. В учении Аристотеля о душе и теле имеется множество идей, связанных с системой понятий своей метафизики – сущности, формы, возможности, сути бытия, энтелехии. Состояния души имеют отношение к телу, однако соотношение души и тела, связь их между собой – это то, что Аристотель не смог до конца раскрыть, в последующие эпохи эта проблема волновала и продолжает волновать многие поколения исследователей.

Все философы, отмечает Аристотель, можно сказать, определяли душу тремя [признаками]: движением, ощущением, бестелесностью. Каждый из этих [признаков] возводится к началам. Рассуждая об этих признаках, он приходит к выводу о том, что душа есть как бы начало живых существ. Состояния души неотделимы от природной материи живых существ так, как неотделимы от тела отвага и страх, а не в том смысле, в каком неотделимы от тел линия и плоскость [3].

В своих произведениях Аристотель пытался, прежде всего, убедить читателей в реальности души, выдвигая для доказательства следующие положения:

- а) душа есть суть бытия и форма (logos) естественного тела, которое в самом себе имеет начало движения и покоя [Там же, с. 446];
- б) Аристотель определил душу как «первую энтелехию органического тела», т.е. жизненное начало тела, движущее его и строящее его как свое орудие;
- в) душа отличается растительной способностью, способностью ощущения, способностью размышления и движения [11, с. 92];
- д) всякое явление подразумевает, по Аристотелю, возможность изменения, цель, к которой направлено изменение, и энтелехию как осуществленность данной цели, лежащую в вещи [Там же, с. 76].

Аристотель не приводил конкретных доказательств существования души. Вместе с тем из отдельных его идей ясно, что он однозначно признавал существование души. В целом взгляды Аристотеля на происхождение души можно разделить на три периода:

- 1) период близости его взглядов к взглядам Платона [1, с. 386]. Аристотель соглашался с идеей отдельного существования души от тела;
- 2) период отдаления от вышеуказанной точки зрения и формирования академической точки зрения на проблему души. Соглашаясь с особым строением и сущностью души, он пытался объяснить особенности связи души с телом [Там же, с. 147];
- 3) наконец, в последнем периоде формирования представлений Аристотеля о душе им выяснялась проблема того, каким образом душа входит в тело и в чем единство их, их неразделимость [11, с. 147].

Известно, что проблемы взаимоотношения души и тела рассматривались Аристотелем, когда он был уже зрелым исследователем. На основе собственных наблюдений и умозаключений он выдвигает ряд оригинальных идей, связанных с соотношением души и тела. Он подчеркивал, что «душой может обладать только естественное, а не искусственное тело». Душа – это жизнь, данная естественному телу. Жизнь питается, развивается, наконец, прекращается. «Естественное тело должно обладать возможностью жизни. Осуществление (энтелехия) этой возможности и будет душой, душа необходимо есть сущность в смысле формы естественного тела, обладающего в возможности жизнью. Сущность же есть энтелехия: стало быть, душа есть энтелехия такого тела» [7, с. 394]. Житью обладает то, что составляет естественное тело. Материя обладает энергией, является зеркалом совершенства.

«Совершенное» тоже имеет два смысла: каждая вещь движется к совершенству, т.е. обладает изначальным стремлением к совершенству; к примеру, речь выражает совершенство человека, т.е., попросту говоря, совершенство – такое качество человека, которое он освоил, но еще не опробовал; с другой стороны, для постижения совершенства каждое лицо может прибегнуть к наукам. Для души живое тело есть первое совершенство. Использование же энергии и силы души есть второе совершенство. Понятие совершенства в душе или теле – это когда удовлетворены материальные или душевные потребности человека [12, с. 75-78].

Исполнение материальных потребностей реализует жизненные возможности. Так, лишь при достижении определенной ступени развития душа входит в тело, душа включается лишь при завершенности способного к жизни естественного тела. Душа – спутница жизни. Ее наличие – свидетельство завершенности тела, осуществленности возможности жизни, считает Аристотель [1, с. 29].

Бертран Рассел в своей «Истории философии» также касается проблемы соотношения души и тела, поднятой Аристотелем. В животной душе следует различать разумную и неразумную части. Жизнь, существование следует считать разумной частью души, которая, в свою очередь, порождена Богом. Аристотель говорил, что «жизнь без сомнения присуща ему, ибо деятельность разума есть жизнь» [Там же, с. 221].

То, что дает жизнь растениям и всему живущему, есть душа [8, с. 329-331]:

- 1) растительная душа – первая и самая общая способность души, чье дело – воспроизведение и питание, а воспроизведение – минимальная причастность к божественному [3, с. 446];
- 2) так как способности к ощущению не может быть без растительной способности, то животные обладают не только животной, но и растительной душой. Таковы две низшие, «физические» души. Вторая выше первой и включает ее в себя. Где есть животная душа, там есть и растительная, но не наоборот [1, с. 25].

Таким образом, в учении Аристотеля о душе и теле имеется множество идей, связанных с системой понятий его метафизики – сущности, формы, возможности, сути бытия, энтелехии. Состояния души имеют отношение к телу, однако соотношение души и тела, связь их между собой – это то, что Аристотель не смог до конца раскрыть, в последующие эпохи эта проблема волновала и продолжает волновать многие поколения исследователей [3, с. 448].

Рассмотрим далее взгляды Декарта (1596-1650), который в своих исследованиях человеческой души в определенной степени следовал идеям Ибн Сины. Декарт подчеркивал, что чувства человека могут его в состоянии бодрствования обманывать, в итоге человек не может быть уверен в правильности переживаемого, начинает сомневаться и в конце концов ко всему подходит с сомнением. Вместе с тем единственное, в чем он не сомневается, – это в существовании своей души, поскольку душа, или сознание, является вместилищем сомнения [12, с. 41-43]. Люди, осознавая явления и события окружающего мира, начинают понимать, что свое психологическое состояние в подавляющем большинстве случаев надо объяснять чувствами [Там же, с. 90]. Человек носит в себе все особенности и проявления природной материи, т.е. ее четырехмерность [Там же, с. 94]. Мы можем объяснить сущность каждой вещи, кроме сущности Бога, поскольку она здесь ни на что не опирается, жизнь всего живого зависит от его воли. Для осознания сущности вещей необходимо исследовать в первую очередь его существование, т.е. проявления этих сущностей [Там же, с. 72].

Декарт в своих философских исследованиях исходит из попыток раскрытия трех основных истин, т.е. сущности Бога, души и тела. Их проявления своеобразны. Сущность Бога абсолютна, проявления совершенны, ничем не ограничены, проявления же души имеют определенные ограничения.

Декарт считал, что душа человека существует отдельно от тела, и дает следующую классификацию качеств души:

- a) душа существует при любом состоянии тела;
- b) сущность души состоит в ее способности мыслить [Там же, с. 43-50].

Проблемы соотношения души и тела, поднятые Аристотелем, не утратили своей актуальности и много веков спустя. Онтологические вопросы, в том числе связанные с человеческим существованием, и сегодня волнуют исследователей. Творчество Декарта характеризовало собой новое видение указанной проблемы, поскольку развивалось в период научной революции XVII века и было основано на ее определенных достижениях. Сам Декарт высоко ценил естественно-научные выводы своих современников, также стремился разработать новые подходы в оценке социальных процессов, в том числе и связанных с пониманием сути человеческой природы. Думается, что близкое знакомство с представлениями Аристотеля о сущности души, о соотношении души и тела привели его к таким кардинальным выводам, как соотношение души и разума, психологические качества души, ментальная характеристика сознания как проявление функционирования души и т.д.

Думается, что влияние Аристотеля здесь проявляется не только в противопоставлении души и тела одновременно с признанием одностороннего влияния первой на второе, но и в том, что проявления души непосредственно связаны с сознательной деятельностью человека, которую дальше будут рассматривать как психическую. Таким образом, правомерно считать, что Декарт своим творчеством, в частности идеями о проявлении души в сознании, в том числе и на психическом уровне, способствовал становлению психологической науки. Обратимся к некоторым идеям Декарта, чтобы подтвердить сказанное. Как отмечает В. Ф. Асмус, «у Аристотеля психология является наукой о душевных силах или способностях, их отношениях, развитии и проявлениях, начиная с мира растительного и кончая человеком, в котором присутствует частица деятельного, божественного ума, по самой природе бессмертная и воссоединяющаяся с божественным умом после смерти тела. Он везде искал связи между душевными движениями и физическим существованием тела» [1, с. 52]. Есть аналогия между поисками душевных движений у Аристотеля и Декарта: в каждом случае реально признавалась возможность проявлений души, в том числе и в человеческом сознании.

Декарт, как известно, дуалистически подходил к проблеме души и тела, подчеркивая их взаимосвязь, которую косвенным образом уподоблял взаимосвязи капитана и судна, им ведомого [6, с. 50, 157]. Он подчеркивал, что для того, чтобы получить возможность чувствовать, душа и тело обязательно должны объединиться, связь между ними постоянная. Характер этой связи Декарт в определенной степени затруднялся объяснить; он писал: «...то, что непосредственно приводит внешние органы человека в движение и похоже на тончайшую смесь, является душой. Движению органов тела также способствует эта смесь» [Там же, с. 225].

Исследователи, в частности Ричард Бабген и Авраам Стрель, так пишут об отношении души к телу: «Мысли Декарта о характере взаимосвязи между душой и телом не совсем корректны, поскольку душа и тело разной природы, они не могут оказывать друг на друга какое-либо воздействие» [14, с. 153]. Декарт на самом деле считал, что подобное взаимовлияние происходит на практике, хотя в целом он соглашался с тем, что объяснить однозначно взаимосвязь между душой и телом не совсем просто. Таким образом, попытка решить одну проблему порождает другую. В конце своей жизни Декарт писал своим друзьям о том, что для того, чтобы понять взаимосвязь между душой и телом, об этом лучше просто не думать. Это тайна, которую просто надо принять на веру [Там же].

В целом следует согласиться с исследователями, что Декарту не дано было решить вопрос характера соединения души и тела. Вместе с тем исследователи правомерно считают, что благодаря Декарту «психика стала пониматься как внутренний мир человека, открытый самонаблюдению, имеющий особое – духовное – бытие, в противопоставлении телу и всему внешнему материальному миру. Их абсолютная разнородность – главный пункт учения Декарта. Последующие системы были направлены на эмпирическое изучение сознания как объекта исследования (в понимании Декарта) сначала в рамках философии, а с середины XIX в. – в психологии как самостоятельной науке» [13, с. 27].

В целом представители декартовского рационализма строили свои философские посылки на основе разума, стремились доказать извечность души и Бога. Декарт в основном рассматривал соотношение души и тела в философском аспекте, пытался также, как известно, объяснить физический мир с точки зрения науки. Вместе с тем, начиная еще с древнегреческой философии, в частности таких ее представителей как Парменид, Платон, Аристотель, также высоко ценилась роль мышления в деле постижения нового знания.

Лишь с помощью мышления можно постичь сущность души, сущность человека в целом. Декарт хорошо понимал это, тем более с высоты современного ему развития естественно-научных знаний. В этом смысле идеи Декарта о соотношении души и тела можно считать продолжением исследований Аристотеля о душе, психике и психологии. Преимуществом способствовала дальнейшему развитию идей о функционировании души, связанных с ней важнейших разделов различных гуманитарных наук, и прежде всего психологии. Современная психология основана в том числе и на всем предыдущем развитии гуманитарных наук, вклад в которые как Аристотеля, так и Декарта – несомненен.

Список литературы

1. **Аристотель.** Метафизика. XII, 7 // Аристотель. Сочинения: в 4-х т. М.: Мысль, 1976. Т. 1.
2. **Аристотель.** О душе / на персидском языке. Тегеран: Хикмет, 1990. 187 с.
3. **Аристотель.** О душе / пер. П. С. Попова, исправ. и допол. М. И. Иткиным, с примеч. А. В. Сагадеева // Аристотель. Сочинения: в 4-х т. М.: Мысль, 1976. Т. 1. С. 371-448.
4. **Бертран Р.** История западной философии / пер. Дарьябендери; на персидском языке. Тегеран: Перване, 1986. Т. 1. 567 с.
5. **Дадвери А.** Разум в философии перипатетизма / на персидском языке. Тегеран: Марди-мубариз, 1970. 431 с.
6. **Декарт Р.** Начала философии // Декарт Р. Избранные произведения. М. – Л.: Госполитиздат, 1950. 574 с.

7. **Ибрагимова Н.** Произведение «Мяснави-маневи» как один из источников исламского толкования / на азерб. языке. Б.: Айна-Метбу еви, 2005. 205 с.
8. **Каспиан Ф.** История философии / пер. Саида Джалаладдина Мухтабави; на персидском языке. Тегеран: Ельми-фарханшги, 1983. Т. 1. 265 с.
9. **Кристиан Ф.** История философии Запада и Востока / на персидском языке. Тегеран: Ельми-фарханшги, 1990. Т. 2. 271 с.
10. **Папки Р.** Общая философия / пер. Джалаледдина Мождтабави; на персидском языке. Тегеран: Хикмет, 1981. 233 с.
11. **Учение о душе** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.philosooff.ru/rus/> (дата обращения: 25.11.2011).
12. **Фруги Мухаммедали.** История развития философии в Европе / на персидском языке. Тегеран: Заввар, 2006. Т. 2. 358 с.
13. **Фулье П.** Общая философия или метафизика / пер. Яхьи Махдави; на персидском языке. Тегеран: Изд-во Тегеранского университета, 1983. 122 с.
14. **Ярошевский М. Г.** История психологии. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1985. 416 с.

SOUL AND BODY CORRELATION PROBLEM ACCORDING TO ARISTOTLE AND DESCARTES: COMPARATIVE ANALYSIS

Zakhra Baratali kyzy Gasani
Department of Philosophy
Baku State University, Azerbaijan
q.abbasova@mail.ru

The author considers the features of Aristotle and Descartes's approaches to soul and body correlation taking into account the historical period of their life activity, reveals the worldview peculiarities of Descartes who studied this problem in terms of dualism, within the framework of psychophysical problem; and shows that according to Aristotle the main difficulty in the question of soul is the determination of its categorical identity.

Key words and phrases: history of philosophy; Aristotle; Descartes; soul; body.

УДК 7.01

Статья раскрывает значение эстетико-богословских творений блж. Августина для формирования искусства иконописи в первые века христианства и опровергает преимущественную роль в этом процессе Плотина, на труды которого традиционно опирается искусствоведческая наука. Автор уделяет внимание различиям во взглядах блж. Августина и Плотина в основополагающих для искусства вопросах и показывает, как эти различия влияют на эстетико-богословское понимание искусства иконы.

Ключевые слова и фразы: иконопись; богословие иконы; древнерусское искусство; Византия; ритм в искусстве; византийская эстетика; церковное искусство.

Оксана Витальевна Губарева

Кафедра культурологии и искусствоведения
Российская христианская гуманитарная академия
f-3714530@yandex.ru

БЛЖ. АВРЕЛИЙ АВГУСТИН И ИСКУССТВО ИКОНЫ[©]

«Самое значительное явление, без всякого преувеличения можно сказать, явление мирового характера в данную эпоху — это Августин (354-430 гг.)», — так охарактеризовал вклад святого Аврелия Августина в становление христианской философии А. Ф. Лосев [12, с. 10]. Блж. Августин стал первым, кто последовательно и тщательно изложил онтологию взаимодействия личного Бога и человека, а его «Христианская наука» стала сознательно осуществленной трансформацией античной науки в средневековую. При всем несомненном влиянии неоплатонизма, и особенно трудов Плотина, которое отмечают в творениях святого отца историки, Августин разошелся с неоплатониками во многих существенных вопросах и в первую очередь в вопросах первоначала и гармонии космоса [12, с. 57; 13, с. 234].

Вместе с тем искусствоведческая наука под влиянием трудов А. Грабара [22] именно в наследии Плотина традиционно видит философские истоки искусства иконописи, а не его христианского последователя, и именно их использует в качестве философского базиса для искусства иконописи. Это, видимо, также связано с тем, что труды блж. Августина в историографии XX века оказались устойчиво связанными исключительно с западной христианской парадигмой, факт же его почитания в Православной Церкви остался без внимания.

Теория Плотина действительно объясняет многие структурные особенности иконописи, которые интересовали Грабара и его последователей. Однако такое понимание иконы дает повод для смещения интерпретационных поисков художественного языка иконописи из сферы христианского мистицизма в сторону неоплатонической магии, для которой характерен поиск земных символов, таинственно соотносенных с небесными прообразами (эйдосами).